

Библиотека МУК «Ермаковский центр досуга»

Вечной памятью живы

Номинация «По следам войны»

«Я не свидетель, я – участник...»

Рассказ о ветеране Великой Отечественной войны Н.П. Трепачеве.

Я НЕ СВИДЕТЕЛЬ, Я – УЧАСТНИК.

Рассказ о ветеране Великой Отечественной войны Н.П. Трепачеве.

Нас война отметила метиной особою,
в жизни нет и не было ничего трудней,
метиной особою, самой высшей пробой –
тысяча четыреста восемнадцать дней.

А. Николаев.

Удивительные люди – ветераны Великой Отечественной! Они проявили великое мужество и стойкость, защищая Родину...

Мы гордимся, что такие люди есть в нашем поселке. Это счастье, что мы имеем возможность лично услышать срывающийся от волнения голос седого ветерана, рассказывающего нам о войне. Вот только солдат той великой Победы с каждым годом остается все меньше и меньше. Они все время вместе: живые и мертвые, те, кто пал на полях сражений, и те, кто вернулся. У них одна Победа, одна жизнь. Только на живых лежит еще и огромная ответственность: донести правду о войне внукам и правнукам, чтобы новые поколения не забыли прошлого, не утратили память истории.

Мы решили встретиться с одним из ветеранов.

Николай Павлович Трепачев родился 27 сентября 1922 года в деревне Паршино, на берегу Волги. Навсегда полюбил он родную землю. Здесь рано пришлось Коле Трепачеву познать тяжелый труд земледельца. В 1929 году большая, дружная семья Трепачевых одной из первых вступила в коммуну. Отец часто брал сына на работу на конный двор, и с двенадцати лет мальчик стал незаменимым помощником: молодую лошадь запрягали в оглобли, и он пахал наравне со взрослыми. В 14-15 лет вместе с такими же подростками перевозил на лошадях посуду с Первомайского фарфорового завода.

Осенью 1941 года Николай с группой новобранцев был отправлен походным маршем из Рыбинска в город Галич Костромской области. Шли несколько дней, запасы домашней провизии употребили быстро. В Галиче будущих защитников расселили по домам местных жителей, но ни кормить, ни выдавать обмундирование им никто не спешил. На третий день из лагеря «исчезли» все командиры. Обратились в военкомат, а там отвечают: «А мы ничего не знаем. Кто вас привел, тот и должен вас куда-то определить». Через четыре дня вконец отощавшие парни отправились восвояси. Хорошо, удалось пристроиться на подводы к костромичам, которых везли под Тутаев на рытье окопов.

Потом были Гороховецкие лагеря. Вот как об этом рассказывает ветеран:

«Поездом прибыли на станцию Золино Горьковской области. Там встречал на вокзале военный. Определили нас в землянки – огромнейшие. Крыша, двои нары. Один раз дадут 600 граммов хлеба и синюю воду: гречневый суп. Один

раз выпьешь с этим хлебом и до другого дня сидишь. Потом стали приезжать «покупатели». Приехал к нам из Москвы старший лейтенант Петр Березняк. Выстроили всю землянку – 250 человек. Подходит, спрашивает:

- Чем болен?

- Вот то-то, то-то у меня болит.

- Ну, болит, вставай обратно.

Дошло до меня.

- А ничего не болит.

- Два шага вперед!

Так отобрали нас человек десять, не больных таких, и перевезли километров за семь в маленькие земляночки. Одели нас, обмундировали, поставили на пост: охранять под сумки, гранаты, лопатки. Готовились, занимались. Потом перевезли в Москву. Зима, мороз огромный, до сорока двух градусов. Там стали охранять склады, огромнейшие склады в лесу. И тоже занимались».

После ускоренных курсов пулеметных стрелков, весной 1942 года, наступило для Н. Трепачева время настоящих боев. Он попадает в 357-й артиллерийско-пулеметный отдельный батальон Московской зоны обороны.

Из воспоминаний ветерана:

«В марте 1942 года нас погрузили на машины и повезли к Алексину. Город Алексин, Тульская область. В церкви – склад был – получили продукты и отправились на Вязьму. Лес прошли, километра три, поле большое – там навален народ, груды народа, как скирды какие: друг на дружку, как дрова. Идем и думаем: «Ну, вот и нас скоро окладут, наверное, также». Вязьма была уже освобождена. И пошли дальше: Полотняный – город Полотняный, деревни, конечно, потом город Юхнов, Мстиславль. Потом дальше туда к Белоруссии».

Шло наступление, как море,
Атаки – волны, бой – прибой,
Мы брали города и вскоре
Их оставляли за собой.
Их оставляли за плечами,
Опять подставив бою грудь,
И вновь нас города встречали
И провожали дальше в путь...

В трудных боях за освобождение городов и сел Тульской, Смоленской и Брянской областей участвовал Николай Павлович. В 1943 году здесь было особенно жарко. Особенно запомнились бои за освобождение города Юхнова. Каждую атаку гитлеровцы встречали сплошным смертоносным валом, ведя огонь почти из всех видов оружия. От свиста пуль и разрывов снарядов кругом все гудело, земля пылала.

Из воспоминаний ветерана:

«Немец отходит – все сжигает. Все деревни, чтобы не оставалось ничего. Идешь, только трубы торчат, больше нет ничего в деревне... Раз пришли в деревню. Некоторые там еще оставались дома. С краю навес был – огромный навес – и полностью забит снопами. И мы в этом месте, по приказу командира, окапываемся. Я окопался метрах в 25-и от этого навеса, где лежали снопы. К вечеру немец как пультет «зажигалками» – весь этот склад сгорел. Сколько труда людского было положено!..

У меня почти всех друзей поубивали... Хорошие ребята были, свои, ярославские. Есть у одного папироска, втихаря не выкурит, поделит. Пусть по одной-две затяжки, но на всех. Фронтная дружба – самая верная, без друзей на войне тяжело».

Сколько горя вынесло наше поколение,
каждый день теряли мы фронтовых друзей,
каждый день, задумайтесь, день поминовения,
тысяча четыреста восемнадцать дней.

Из воспоминаний ветерана:

«Дошли мы до реки Проня. Лес. Деревня за речкой, в ней – немцы. Нужно было взять языка. Мне такое «счастье» довелось. Я с ручным пулеметом с одной стороны, Сергей Широков из Калининской области – с другой. А в середине такая лощинка: там разведчики все расследовали, где точка у немцев и все такое, чтобы взять языка. Вот разведчики проходят между нами: одного немца зарезали, а другого привели. Привели, допросили и пошли в наступление. Ночью языка взяли, а смена другая пришла: один зарезан, другого нету. Тут немцы поднялись: как повесят фонари в воздух, запустят ракеты такие, они долго-долго висят, освещают всю-всю территорию. Сержка с той стороны уползает, я – с этой: вот с полкилометра вниз, к реке-то и ползешь. А как только заметит – обязательно начнет бить. Перешли все, чин по чину, командир роты сказал: «Отдыхайте». Только прилегли – приказ в наступление, пошли обратно, по этому же самому месту».

Свой последний бой Николай Трепачев принял 12 октября 1943 года там же, на реке Проня. Очнулся в полевом госпитале. Ранение от осколков немецкой мины оказалось тяжелым: едва не лишился ноги. Лечился долго: из полевого госпиталя перевезли в Тулу, из Тулы – в Калугу, из Калуги – в Молотов (Пермь). Домой ефрейтор Трепачев вернулся весной 1944 года с орденом Красной звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Тяжело было унять волнение фронтовику от встречи с родным краем, с любимой Волгой. Велика была радость снова увидеть дорогие сердцу просторы, где гудит труженик-трактор, где разносится над лугами девичья песня, где ждет его любимая девушка.

Сколько силы
В обыденном слове «милый»,
Как звучало оно на войне!
Не красавцев
Война нас любить научила –
Угловатых суровых парней...

Вот и Александра дождалась своего любимого, пусть тяжело раненого, но живого. В августе того же, 1944 года, сыграли скромную свадьбу. Жена, Александра Сергеевна, стала верным другом на все годы совместной жизни. В 1941 году ей едва минуло восемнадцать лет: встречать рассветы на берегу красавицы Волги да танцевать с подружками, но началась война, которая на долгие четыре года перечеркнула эту радость. Вместо свиданий – трудовой фронт: рыла окопы, заготавливала лес, даже окончила курсы трактористов. Как ни тяжело было девушке, но технику освоила. Случались, правда, казусы с подшипниками, над которыми до сих пор подшучивает супруг.

А время было суровое. Тылу нужны были добросовестные, как Николай, люди. И снова работа. По-боевому, без раскочки окунулся фронтовик в привычную крестьянскую жизнь. Работал в совхозе «Волга» бригадиром, управляющим, прорабом. В послевоенные годы с бригадой строителей объехали все окрестные деревни – оживало село – строили коровники, свинарники, склады.

Нами было сделано все во имя Родины,
и еще послужим мы Родине своей,
все теперь под силу нам, если нами пройдены
тысяча четыреста восемнадцать дней.

Построили и себе дом в деревне Левино, вырастили дочь Алевтину и сына Анатолия. Сегодня за праздничным столом в гостеприимном доме Трепачевых собираются дети, внуки и правнуки – больше двадцати человек!

Сегодня есть в семье и достаток, и забота близких, но не спится ветерану: не дают покоя фронтовые воспоминания, болят старые раны, пошаливает сердце. Беспокоит супругов и будущее внуков-правнуков: несмотря на преклонный возраст, Николай Павлович и Александра Сергеевна живо интересуются событиями в стране, переживают за свой поселок, за сельское хозяйство, которому отдали много лет.

Мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед поколением победителей за то что не испытывали ни страха, ни боли, ни насилия. Наш долг – проявлять заботу и внимание к ветеранам, хранить память о героических событиях тех далеких лет.

Н.П. Тrepачев. Фото 1940-х годов.

Супруги Тrepачевы: фронтовик, великий труженик, да еще и гармонист.

Санаторий им. Воровского. Справа – Николай Павлович.

XXI век: супруги Трепачевы с детьми.